

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «КОНТАКТЫ И КУЛЬТУРНЫЙ ТРАНСФЕР В ИСТОРИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ (1700 – 2000)»

158

Международная конференция, посвященная тематике контактов и культурного трансфера в историческом регионе Восточной Пруссии (после 1945 г. разделенном между СССР и Польшей), прошла 20–22 сентября 2013 г. в Ниде (Литовская Республика). Ее организовали Центр по изучению антисемитизма Берлинского технического университета, Культурный центр Томаса Манна (Нида) и Институт истории и археологии Балтийского региона Клайпедского университета при поддержке Фонда Фрица Тиссена. Конференция собрала исследователей из Австрии, Великобритании, Германии, Литвы, Польши, России и США.

Круг интересов собравшихся был широким — различные аспекты Новой и Новейшей истории Восточной Пруссии, а также послевоенной истории Варминьско-Мазурского воеводства, Калининградской области и Клайпедского края. Рабочими языками конференции были английский и немецкий.

Конференцию открыли директор Института истории и археологии Балтийского региона Сильва Поците и директор Дома-музея Томаса Манна в Ниде Лина Мотузене. Основным докладчиком первого дня стал крупный немецкий ученый Андреас Коссерт (Берлин), автор многих книг об истории Восточной Пруссии. Коссерт остановился на общих вопросах современной презентации истории Восточной Пруссии, охарактеризовал причины живучести исторического феномена Восточной Пруссии в наши дни. Среди иллюстраций к тезисам Коссерта были и польские, и российские примеры бытования этого феномена в сознании наших современников — такие, как проект восстановления синагоги в центре Калининграда по образцу разрушенной нацистами 75 лет назад синагоги в Кенигсберге.

Во второй день конференции состоялись четыре сессии. В сессии «Политика лояльности и идентичности в Восточной Пруссии» выступили двое. Арунас Баублис (Клайпеда) в докладе «От придворной церкви к интеллектуальной элите. Протестантские проповедники в Пруссии в XVII–XVIII вв.» привел несколько примеров, развенчивающих укоренившееся в историографии стереотипное представление о якобы присущем прусской элите изначальном милитаризме. Высокий уровень толерантности, продемонстрированный прусскими элитами в Новое время, имеет много подтверждений в судьбах конкретных исторических деятелей. Сообщение Дариуса Барасы (Клайпеда) было посвящено различным аспектам конфессионализации и социального контроля «сверху» в Пруссии в начале XVIII в. Усилия государства и церкви использовать религию как средство унификации поведения и мышления подданных трактуется ими как один

из самых эффективных путей социокультурной интеграции, которую пережила Пруссия в XVIII столетии.

Вторая сессия «Приграничные регионы и культурный трансфер» позволила представить результаты своих изысканий Яну Музекампу из Франкфурта-на-Одере («Королевская прусская восточная железная дорога и германо-польские трансграничные отношения в XIX в.») и Анне Зглиньской из Торуня («“Взгляд на Россию”: миф и реальность, границы и пограничья между Пруссией и Россией в XIX в.»). Польская исследовательница на богатом материале показала несовпадение реалий и мифологем, касавшихся русско-prusских отношений в польском пограничье, охарактеризовала причины и последствия мифологизации пограничного пространства.

Третья сессия касалась темы «Определение и практики пространства в Восточной Пруссии». Алекс Вальтер (Оснабрюк) охарактеризовал особенности конструирования прусской идентичности в XVIII в. в докладе «(Ре-)конструкции старопрусских идентичностей в Восточной Пруссии. Истоки региональной культурной истории (Арнольдт, Лиленталь, Пизански) в XVIII в. и ее влияние» (последствия этих процессов усматриваются Вальтером вплоть до современной немецкой культуры памяти). Нийоле Стракаускайте (Клайпеда) представила «Восточно-прусские лечебные курорты. Социокультурный феномен эры индустриализации и проблемы ее адаптации в начале XXI в.»; ей удалось систематизировать факты отражения довоенной истории курортов в символическом пространстве современных городков на побережье.

Третьим выступал Василиос Сафоновас (Клайпеда) по теме «Сотворение национального пространства Прусской Литвы в начале XX в.». Историк продемонстрировал судьбу концепта «пространство» применительно к населенной литовцами части Восточной Пруссии. Между понятиями «Прусская Литва», «Малая Литва», «Клайпедский регион» — сложные отношения, и докладчик постарался охарактеризовать эволюцию восприятия этих понятий в литовском национальном самосознании.

Последняя сессия этого дня называлась «Межкультурные контакты и перемены от имперского к национальному порядку». Здесь прозвучали результаты исследования частных случаев, отражающих драматизм и сложность истории региона. Чарльз Перрин (Атланта) в докладе «Между немецкой и литовской культурами, между интеллигенцией и крестьянством» охарактеризовал противоречивый интеллектуальный путь Мартинаса Янкуса (1858–1946). Ромуальдас Адомавичюс (Клайпеда) рассказал о Клайпедском порте как месте культурного контакта в межвоенный период, а Анджей Копличко (Ольштын) выступил по теме «Католическая церковь в Мемельском krae, 1923–1939».

В последний день конференции состоялись две сессии — пятая и шестая. На пятой — под названием «Последствия аннексий» — с результатами своей работы по теме «Восточногерманская *Heimatdienst* и период плебисцитов в Восточной Пруссии. Начало конца мирного co-существования?» познакомил Штефан Тирфельдер (Грайфсвальд), а Махтельд Венкен (Вена) выступила с очень содержательным и увлека-

тельным сообщением «Опыт принудительного труда польских детей в личных документах и свидетельствах». На основе материалов, собиравшихся в послевоенной Польше, исследовательница показала многие неожиданные стороны повседневной жизни польских детей, подвергшихся принудительному труду в Германии. При публикации документов и на заре и на закате истории социалистической Польши действовали цензурные ограничения, но различного характера, поэтому автору пришлось прибегнуть к сравнению архивных материалов и публикаций.

Заключительная секция конференции называлась «Транскрибируя Восточную Пруссию». Известный немецкий специалист, автор книги о послевоенном Калининграде Берт Хоппе (Берлин) делал доклад на тему «Калининград как “Прусская Атлантида”». В нем давался критический анализ распространенного немецкого взгляда на Калининградскую область как на «черную дыру». В последние годы, по мнению исследователя, намечается тенденция к взаимопониманию между россиянами и немцами: более сбалансированное отношение калининградцев к немецкой истории совпадает с более адекватным взглядом немцев на современную калининградскую жизнь. Юбилей областного центра в 2005 г. показал, что эти перемены возможны.

Российскую сторону на форуме представил доцент кафедры истории БФУ им. И. Канта Илья Дементьев (Калининград). Его доклад «От “древней славянской земли” до “потерянного рая”. Реабилитация культурного наследия в культурной памяти калининградцев (конец 1940-х – начало 1980-х гг.)» характеризовал эволюцию исторического сознания новых жителей северной части бывшей Восточной Пруссии через изменения метафор, с помощью которых описывалось прошлое этой земли. Доклад вызвал ряд вопросов и об истории, и о современной политике в отношении культурного наследия.

Завершил сессию доклад Лины Мотузене (Клайпеда) «Прошлое как база культурных контактов. Инициативы общественных групп в Калининграде в конце XX в.», в котором представлялись вехи пробуждения общественного интереса к довоенной истории в Янтарном крае.

На конференции царила дружеская доброжелательная атмосфера, специалисты имели возможность ответить на многочисленные вопросы, услышать комментарии, сделанные такими видными специалистами по восточно-прусской истории, как Эстер-Беаты Кербер (Берлин), Кристиан Плетцинг (Занкельмарк), Томас Балькелис (Вильнюс), Рут Лейзерович (Варшава), Анджей Саксон (Польша), Стефани Шюлер-Шпрингорус (Берлин) и др.

В итоговой дискуссии участники конференции обменялись мнениями по поводу перспектив обсуждаемой темы. Контакты – это не всегда сотрудничество, но также конфликты и непонимание. История Восточной Пруссии наглядно демонстрирует все многообразие возможных связей между различными социальными и национальными группами. Дальнейшие исследования неизбежно будут междисциплинарными, они должны опираться на обновленное понимание многокультурности

обществ, существовавших на этой территории в течение столетий. Контакты между частями бывшей Восточной Пруссии (регионами России, Литвы и Польши) — это не только прямое международное сотрудничество на уровне институтов или взаимоотношения обычных людей. Это также новые формы коммуникации (например, группы в социальной сети Фейсбук, в которых общаются литовцы, немцы, поляки и россияне), которые также должны становиться предметом внимания ученых. Все выступавшие высоко оценили уровень конференции и договорились о продолжении взаимодействия в будущем.

*И. О. Дементьев,
канд. ист. наук, доц. кафедры истории БФУ им. И. Канта*